

ІІІ РОЗДІЛ

ІННОВАЦІЙНІ ТЕНДЕНЦІЇ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ

УДК 141.7

*Заветный С. А., Фролова О. В.
г. Харьков, Україна*

ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Наиболее влиятельным и охватывающим все общество видом социального управления является политика, которую чаще всего рассматривают как сферу деятельности, связанную с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти [13, с.490].

Таким образом, политика – это централизованное управление, опирающееся, в основном, на принуждение, и являющееся, по сути, универсальной и направленной системой, ибо она обращена ко всем и к определенному адресату, носит иерархический характер, в силу чего имеет способность передавать команды, требования непосредственно исполнителям. Вследствие этих особенностей политика имеет основания претендовать на право “дирижировать” всеми остальными видами социального управления. Именно на это указала Жермена де Сталь: «Политика – священное дело, так как она совмещает в себе все пружины, которые действуют на людей в массе и приближают их к добродетели или удаляют их от нее» [3, с.115].

В связи с этим в статье ставится цель выявить положительные и негативные стороны ее управляющего воздействия на личность и общество.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что в определении политики подчеркнуто, что ядром ее является фактически борьба за власть. Таким образом, даже в понятии политики власть из средства превратилась в цель. И, действительно, история свидетельствует, что, в основном, политики озабочены не проблемами повышения уровня управляемости, установления гармонии в обществе, а борьбой за власть, то есть существует явное и неявное расхождение между должным и реальным, и пока такое положение будет сохраняться в политике, трудно рассчитывать на гармоничное развитие общества.

В свою очередь авторы “Философии политики” В.В. Ильин, А.С. Панарин пишут, что цель политики – это “поддержание (стабилизация) или на-

рушение (дестабилизация) динамического равновесия субъективных интересов на базе диалога” [5, с.12].

Таким образом, и в данном случае наблюдается уход от должного, от этического императива. Такое положение имеет глубокие корни. Еще Платон допускал в политике ложь. Он писал: «Уж кому-кому, а правителям государства надлежит применять ложь, как против неприятеля, так и ради своих граждан – для пользы своего государства, но всем остальным к ней нельзя прибегать» [10, с.169]. Еще больше усугубил постановку этого вопроса Макиавелли, заявив, что цель в политике оправдывает средства. Вместе с тем тот, кто допускает ложь в политике, превращает ее в манипулирование, что унижает достоинство человека. Поэтому, видимо, в связи с этим под влиянием английской поговорки: «честность – лучшая политика» президент США Т. Джефферсон сказал: «Все искусство управления состоит в искусстве быть честным» [12, с.49].

Мощным инструментом политики является идеология, которая не только изучает умонастроения, предпочтения и ожидания людей, но и активно их формирует. Вместе с тем идеология, являясь как бы продолжением политики, играет определяющую роль в ее формировании, становлении, будучи стратегией и тактикой воздействия на общественное сознание. Генетически идеология предшествует политике, которая, в свою очередь, является для нее пробным камнем, критерием правильности. В условиях, когда в обществе действует множество партий, идеологий, учитывая, какое большое сигнальное значение имеет идея, очень важно, как политики обращаются с идеями. Неверно, когда они навязывают свои идеи, что, в общем-то, в большинстве случаев и происходит. Более продуктивным является путь, когда предлагаются те идеи, которые вызывают наибольший резонанс в общественном сознании. В противном случае, как известно, идея неизменно посрамляла себя.

Важное место в политике занимают конфликты. В зависимости от отношения к ним политика может играть положительную или отрицательную роль. Если политики руководствуются принципом: «разделяй и властвуй», порождая специально искусственные конфликты, то этим самым они разрушают социальное целое, ввергая его в пучину бедствий ради удовлетворения низменных целей и прежде всего своего тщеславия. Если же политики стремятся уладить конфликты, то они, выполняя благородную миссию, извлекают из этого единства людей новую продуктивную возвышающую их силу. Такие намерения имеют древнюю историю. Так, в частности, древнекитайский философ Мо-цзы (479-400гг. до н.э.) считал, что для устранения конфликтов необходимо ориентироваться не на различие интересов, а на то, что у них является общим. У членов семьи – это их принадлежность к этой общности, у жителей страны – их принадлежность к этой стране, у населения планеты – принадлежность к человечеству. Эта ориентация на общность требует от людей

“обмена полезным” (цзяо ли); то есть делать так, чтобы полезное для себя было вместе с тем полезным и для другого, и “совмещения любви” (цзянь ой), то есть любить не только своих, но и других [6, с.169].

В наше время все чаще говорят, что «демократия – это, по сути дела, консенсусный и антиконфликтный общественный строй» [8,с.10]. Поэтому, если политики будут интенсивно предлагать путь сотрудничества и освещать его собственным примером, то общество будет гармонично развиваться, и чем больше политики будут распространять образцы мудрого поведения, тем лучше это будет для всех и для каждого. На один из таких исторических фактов очень удачно сослался И.И. Кравченко: «Английская революция началась с очень острой борьбы между парламентом и королем. Это был аналог наших конфликтов, а закончилась она к концу XVII века крупнейшим изобретением демократии – лояльной оппозиции или “оппозиции Ее Величества”, т.е. той оппозиции, с которой можно говорить, с которой можно решать какие-то проблемы без конфликтов» [8, с.10].

Между тем современная украинская действительность демонстрирует прохладное и скорее негативное отношение к конфликтам, игнорируя даже их большие конструктивные возможности, особенно такую важную функцию, как индикация будущего, что позволяет конфликты отнести к важнейшим средствам управления, хотя они одновременно являются и основным предметом социального управления. В подтверждение низкой культуры обращения с конфликтами следует сослаться на нашу практику, в которой, в основном, представлена деятельность арбитражных судов по разрешению производственных споров. Между тем во многих странах Западной Европы и Америки существует довольно широкая многоуровневая и специализированная система центров, комиссий, ассоциаций и т.п. по разрешению самых разнообразных конфликтов. Создана сеть научных учреждений по изучению конфликтов и их использованию, издается достаточно много научной и популярной литературы по данному вопросу. Достаточно сослаться на пример того, что такая полезная в данном отношении книга американских авторов Роджера Фишера и Уильяма Юри, как “Путь к согласию или переговоры без поражения” (1990 г.) была издана в 30 странах и выдержала 15 переизданий.

Одной из особенностей политики является ее тесная связь с жизнью, благодаря чему она более оперативна, динамична, мобильна, чем другие виды социального управления.

Поэтому «отправляясь не от отрешенных схем, а от реалий существования, политик действует как

- 1) актуалист – в тщательной диагностике происходящего;
- 2) моменталист – в создании объемных первых планов текущих дел по всему кругу горизонта с системой превентивных стимулирующих мер (профилактика);

- 3) презентист – в акцентации элементов влияющего прошлого (ретенции);
- 4) футурист – в моделировании потенциального бытия посредством оперативных программ наличных преобразований (конструктивная прогностика)» [5, с.15-16].

Только обладая такими качествами, а также честностью, надежностью, гарантированностью политика может быть востребована жизнью.

Политика оказывает большое воздействие и на тех, кто занимается ею, все, в большей мере втягивая личность в свою среду, подчиняя тем самым ее интересам социальных групп, общества в целом, что в значительной мере ослабляет такое важное качество, как индивидуальность, о чем писал С.Н. Булгаков. «Преобладание политики, – указывал он, – в жизни людей неизбежно сопровождается оскудением непосредственности, рационализированием и механизированием жизни» [2, с. 256-257].

Наряду с этим нельзя не замечать, что реальная политика в большей мере, чем другие виды социального управления, склонна и подвержена властолюбию, этому негативному качеству, деформирующему человека, толкающему на путь унижения другого человека, а не на путь милосердия и возвышения его.

К этому примыкает и другая негативная черта политики, ее приверженность утопическим искушениям, в основе которых лежат не только естественные ошибки человеческого мышления, а и стремление использовать иллюзорные, заманчивые проекты, идеалы с целью манипулирования общественным сознанием в собственных неприглядных интересах. К сожалению, такие представления, приобретающие форму истины, могут захватывать своей привлекательностью миллионы людей и становиться могущественным побудительным мотивом общественных действий.

В связи с тем, что политика занимает в обществе очень высокое место, а ведущие политики являются законодателями “моды”, эти недостатки как «образцы» их поведения становятся очень опасными, ибо они очень быстро транслируются и распространяются в обществе. Как отмечает В.В. Мшвениерадзе, что «именно с «вершины» легче всего начинается цепная реакция подражательного политического поведения “по образцу и подобию” власть предержащих, которая губительно влияет на всю структуру социального организма» [9, с.15].

Из-за злоупотреблений политиками властью проистекает и другой недостаток политики, который получил название “бюрократизм”. В ценностном отношении его часто смешивают с понятием бюрократии, хотя известно, что бюрократия – это аппарат управления, группа высококвалифицированных по определению и долженствованию специалистов и только при нарушении ими законов и правил морали возникает бюрократизм.

К сожалению, политика, как и другие виды социального управления, еще не выработала самосохранительной способности по отношению к бюро-

кратизму, подобно скептицизму в філософії, і почастию багато хороших політичних проєктів перетворюються в фікцію, заплутуються в сітках бюрократизма і це буде продовжуватися до тих пор, поки поряд з іншими антибюрократическими заходами не буде вирішена проблема «чиновник і громадянин», поки служачі не будуть позбавлені права тлумачів законів. В цьому контексті велике значення має розгляд меж впливу політики на суспільство і людину. Формально її дія обмежена сферою соціальних відносин, але реально вона претендує підкорити собі все, в тому числі і духовну життя. К шкоді, людство ще не розробило ефективних «тормозів» по ослабленню безмежних претензій політики. Це пов'язано, в першу чергу, з тим, що влада «володіє такими імманентними якостями, які в процесі утвердження і закріплення влади, коли вона переступає поріг соціально-обґрунтованих величин, перетворює влада в самодовільну, самозростаючу, авторитарну по своїм потенціалам силу» [1, с.6].

Таким чином, завдання полягає в визначенні меж політики зовні. Для цього більше всього підходить право як найбільш ефективний інструмент обмеження влади. Як зазначав І. Кант, всієї політиці слід підкоритися коліні перед правом [7, с.461]. Суть іншого з обмежень полягає в збереженні певної дистанції між політикою і економікою, хоча вони тісно переплетені, завдяки законодавчому визначенню сфер впливу політики на економіку. Багато недоліків політики випливають з-за того, що держава як основний компонент політичної системи, прагнучи до абсолютизації влади, розширює неперервно сферу свого впливу. Почастию питання про меж державної діяльності завжди актуальні.

Як писав В.Ф. Гумбольдт: «Багато разів уже сперили між собою авторитети по державному праву про те, що повинно мати в диві держава – одну ли безпеку громадян або взагалі все фізичне і моральне благо нації? Те, яким особливо дорога була свобода приватного життя, переважно утверждали перше; тоді як те, які приєждувалися природній мислі, що держава може забезпечити більше, ніж одну тільки безпеку, і що хоча зловживання в обмеженні свободи громадян і можливі, але не необхідні, утверждали друге. Це останнє думка, несумнівно, і є пануючою, як в теорії, так і в практиці» [4, с.7-8]. Свідченням цього є констатація: «В ХІХ ст. склалися взаємодіючі умови як для держави в диві економіки, так і для розвитку економіки в диві держави. Економіка потребувала появи держави, яке би відповідавало її інтересам, а держава виникло в результаті того, що економіка відповідавала її потребам» [11, с.268].

А где же человек? Гумбольдт же считает, что единственной задачей государства является обеспечение личной свободы граждан. Этим самым он в лице свободы человека очертил пределы государственной деятельности: «что и при финансовых учреждениях не следует упускать из виду главной цели человека в государстве и вытекающего отсюда ограничения государственных целей» [4,с.150]. Таким образом, В.Ф. Гумбольдт к распространенным, структурным законодательным ограничениям государственной власти (разделение ее по горизонтали на законодательную, исполнительную и судебную, по вертикали на уровни – республиканский, областной, городской, районный и т. п.) добавляет функциональное ее ограничение, состоящее в сосредоточении власти исключительно на обеспечении безопасности человека. В качестве такого же ограничителя политики выступает мораль, особенно, в лице кантовского категорического императива.

Политика, как и всякая другая управляющая система, должна обладать усилительной способностью для того, чтобы малые сигналы превращать в большие последствия. Такой усилительной способностью являются полномочия и права, которые делегируются рядовыми гражданами политикам для осуществления своих общих интересов, имеющих особое значение для жизни каждого человека. Поэтому, чем весомее эти интересы и чем лучше они осознаются всеми и каждым как насущная необходимость, тем выше эта способность.

Для того чтобы политика в процессе своего осуществления приобретала способность к самосовершенствованию, большое значение имеет управленческий параметр, ориентируясь на который система может вносить коррективы в собственное функционирование. Как известно, раньше в качестве такого параметра использовали уровень развития производительных сил и производственных отношений. Между тем, как свидетельствует сравнительный анализ развития многих стран, таким показателем может быть уровень образованности населения, который одновременно является условием и результатом развития общества.

Большое значение для совершенствования политики имеет философия. Так, если обратиться к анализу, в частности, особенностей философии и политики, то можно сделать вывод, что философия больше ориентирована на личность, а политика – на общество, что философия выступает притягательным, а политика – повелительным способом управления, что философия является содержанием мировоззрения, а политика – особым видом деятельности, что философия более умозрительна, а политика более практична, что в выборе путей развития философия более многозначна, а политика более однозначна. Все это приводит к заключению, что философия и политика являются друг для друга существенным дополнением, как раз в тех областях, где они испытывают недостаток своих возможностей. Мало того, в принципе, они не могут существовать друг без друга, ибо политика более всего нужда-

ється в смислотворчестві, а філософія в признанні, здійсненні свого мировоззренческого призначення.

Список літератури: 1. *Алексеев С.С.* Право і перестройка. Вопросы, раздумья, прогнозы. – М.: «Юрид. литература», 1987. 2. *Булгаков С.Н.* Соч. В 2-х т. Т.1. – М.: «Наука», 1993. 3. *Вайнштейн С.* Госпожа Сталь, мыслитель переходного периода. – СПб.: Изд. картограф. заведен. Ильина, 1902. 4. *Гумбольдт В.Ф.* Опыт установления пределов государственной деятельности. – СПб.: Лугинин, 1908. 5. *Ильин В.В., Панарин А.С.* Философия политики. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1994. 6. *История всемирной литературы.* В 9-ти т. Т.1. – М.: «Наука», 1963. 7. *Кант И.* Сочинения на немецком и русском языках. – М.: 1994. 8. *Кравченко И.И.* Рациональное и иррациональное в политике. // Вопросы философии. – 1996. – №1. 9. *Мивениерадзе В.В.* Политическое мышление и политическая реальность. Методологические вопросы исследования. // Философия и политика в современном мире. – М.: «Наука», 1989. 10. *Платон.* Соч. В 3-х т. Т. 3(1) М., 1971. 11. *Політологія.* Під. керів. проф. Сазонова М.І. – Харків: 1998. 12. *Разум сердца.* – М.: Изд. пол. лит-ры, 1990. 13. *Философский энциклопедический словарь.* – М.: «Советская энциклопедия», 1989.

С.А. Заветный, О.В. Фролова

ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются специфика политики как вида социального управления, ее положительные и негативные стороны управляющего воздействия, делается вывод о необходимости взаимодействия политики и философии.

С. А. Заветний, О.В. Фролова

ПОЛІТИКА ЯК ВАЖЛИВИЙ ВИД СОЦІАЛЬНОГО УПРАВЛІННЯ

У статті розглядаються специфіка політики як виду соціального управління, її позитивні та негативні сторони управляючого впливу, робиться висновок про необхідність взаємодії політики і філософії.

S. Zavetniy, O. Frolova

POLICY AS AN IMPORTANT TYPE OF SOCIAL MANAGEMENT

The article deals with specificity of politics regarded as a kind of social management. The author explores positive and negative aspects of its managing influence and draws a conclusion about the necessity of interaction between politics and philosophy.